

Глава 12: Многозадачность

— Хмф, мы не будем сражаться с ними за членов секты, которых мы сами обучили. Но если они посмеют попытаться забрать этих чужаков, я обязательно буду бороться с ними за них. Несмотря на то, что наша фракция много лет была слабой, мы не позволим другим попирать нас, — ответил человек в мантии.

— Раз старший уже принял решение, мы с младшим Чжуном поддержим тебя. В нашей фракции всего три Духовных Мастера, поэтому мы должны действовать сообща, — ответил мужчина с растрепанными волосами через несколько секунд.

Как только мужчина с растрепанными волосами закончил говорить, его лицо изменилось, и он начал сильно кашлять. Он быстро взял красную тыкву, висевшую у него на поясе, и выпил хрустящую зеленую жидкость, которая была внутри.

В воздухе поплыл густой запах вина. То, что было в тыкве, было неизвестным крепким вином.

После того, как он выпил, лицо мужчины с растрепанными волосами пришло в норму.

— Младший Чжун, ты в порядке? Холод в твоём теле присутствует уже много лет, и простое использование лечебного вина для его подавления не является долгосрочным решением, — увидев это, обеспокоенно проговорил человек в мантии.

— Все в порядке. Пока я могу вовремя выпить это «Вино Трёх Солнц», я могу контролировать холод. Тебе не нужно беспокоиться об этом, — ответил младший Чжун с улыбкой, как будто ему было все равно на его холод.

— Это все моя вина. Я знал, что ты только недавно стал Духовным Мастером, и должен был настоять на том, чтобы ты отдохнул и освоился со своей новой силой. Вместо этого ты отправился в Долину Кошмаров. Если бы ты этого не сделал, ты бы, вероятно, не заболел.

— Это не вина старшего. Я сам попросил пойти. Ты в то время находился на важном этапе своего совершенствования и не мог покинуть нашу секту. Однако младший Чжун был на грани жизни и смерти, и мы не могли терять времени.

— После этой Церемонии Духовного Пробуждения я пойду и попрошу у боевого дяди несколько пилюль «Чистое Солнце». Несмотря на то, что эти пилюли не могут вылечить твой холод, они, по крайней мере, могут облегчить твою боль.

— Все в порядке. Боевой дядя все еще пытается совершить прорыв, а наши предыдущие прерывания вызвали недовольство у других фракций. Если мы пойдем снова, они определенно устроят нам неприятности, — с горькой улыбкой ответил мужчина с растрепанными волосами.

— Тебе не нужно беспокоиться об этом. Если они действительно придут, я позабочусь об этом,
— холодно фыркнул человек в мантии.

Немного поколебавшись, мужчина с растрепанными волосами промолчал.

Вскоре они оба исчезли в порыве тумана.

* * *

В это время юноши и девушки наконец добрались до своих недавно построенных каменных домов. Под руководством ведущего мужчины они быстро нашли свои жилища.

Когда Лю Мин открыл свою дверь из свежего дерева, перед его глазами предстала комната размером 4-5 метров в длину.

Там стоял стол из зеленого дерева, стул из того же материала и серая каменная кровать трех метров. На кровати лежал тонкий слой одеяла. Кроме этого, в комнате больше ничего не было.

Увидев это, Лю Мин не выказал недовольства и лишь слегка вздохнул. Несколькими шагами он запрыгнул на кровать.

Простая обстановка в каменном доме заставила его вспомнить о своей тяжелой жизни на Острове Дикарей. На мгновение ему показалось, что он вернулся в это смертельно опасное, безжалостное место.

Спустя долгое время Лю Мин наконец пришел в себя. Затем он начал действовать, осмотрев каждый возможный уголок комнаты, прежде чем наконец расслабиться и предаться воспоминаниям на кровати.

Тогда Лю Мина отправили на Остров Дикарей, потому что его отца арестовали. Несмотря на то, что прошло много лет, он все еще мог вспомнить каждую деталь этого испытания.

Когда все началось, в доме были только его отец и пара слуг.

Он никогда не мог вспомнить свою мать, даже в самых ранних своих воспоминаниях. Ему говорили, что его мать умерла от выкидыша, когда он был маленьким.

Что касается его родственников и друзей его родителей, он никогда не слышал, чтобы его отец говорил о них.

Когда он спрашивал других, они говорили ему, что его отец переехал сюда, когда он был еще

младенцем. Даже они не знали, откуда взялся этот дуэт отца и сына.

Его отец всегда был очень строгим. С тех пор, как Лю Мин начал понимать вещи, его заставляли учить и запоминать древние тексты.

За несколько дней до того, как отца Лю Мина арестовали, он вдруг заставил Лю Мина, которому было всего несколько лет, запомнить секретное место. Только когда Лю Мин запомнил это место и ему было сказано никому не рассказывать об этом, его отец наконец отпустил этот вопрос.

А через несколько дней его отца арестовали, а его самого отправили на Остров Дикарей.

Может быть, эти чиновники не думали, что у маленького ребенка может быть какая-то полезная информация.

Однако, даже если Лю Мин никому не говорил об этом, он все равно горько улыбался, когда вспоминал это место.

Когда он был еще маленьким, он не знал значения места, которое он запомнил. Теперь, когда он точно знал, что это за место, оно ничем не отличалось от логова тигра или логова дракона.

Если бы у него не было достаточно сил, то идти туда было бы самоубийством.

Лю Мин не был глупым и понимал, что, раз его отец так серьезно относился к тому, чтобы он запомнил это место, вокруг него, вероятно, крутилась какая-то огромная тайна. Она также, вероятно, была связана с арестом его отца.

Закулисные кукловоды использовали фразу «Великое неуважение к Императору», чтобы убить его отца. Это определенно было делом рук кого-то очень могущественного, и обычные детективные навыки наверняка насторожили бы этого человека, доставив ему неприятности.

Но смерть его отца должна была быть отомщена.

Когда Лю Мин подумал об этом, в его глазах мелькнул холодный блеск, нехарактерный для его возраста.

Раньше у него не было шансов отомстить за отца, но теперь, если бы он смог стать Духовным Учеником или хотя бы пережить Церемонию Духовного Пробуждения, он смог бы легко отомстить.

Однако, когда он подумал о той вероятности, о которой упомянул человек, это немного омрачило его сердце.

Во время своего пребывания с Гуань Лаода и Гу Лаосанем Лю Мин расспрашивал о Церемонии Духовного Пробуждения.

К сожалению, эти двое были всего лишь высокопоставленными слугами в клане Бай и мало что знали. Все, что им было известно, — это то, что во время церемонии можно с помощью внешней силы укрепить духовные корни, которые ещё не затвердели, и создать Духовное Море у участников, которые пройдут ее.

Как только у человека появляется Духовное Море, он может медленно преобразовывать внутреннюю энергию в духовную силу, и скорость, с которой он совершенствует внутреннюю энергию, также увеличивается в геометрической прогрессии.

Духовное Море было чем-то загадочным для Гуань Лаода и Гу Лаосаня, поэтому Лю Мин не мог получить много информации заранее.

Все, что он мог сделать, — это практиковать управление своей внутренней энергией.

Несмотря на то, что Лю Мин не знал, может ли улучшение управления внутренней энергией помочь его шансам пройти Церемонию Духовного Пробуждения, это было все, что он мог сделать прямо сейчас.

Внезапно Лю Мин вспомнил о своем особом таланте, и на его лице появилась быстрая улыбка.

Этот талант не был врожденным. Он появился у него после того, как его отвезли на Остров Дикарей. У него была сильная лихорадка после того, как он увидел безжалостные и кровавые сцены на острове, и, когда он проснулся, у него странным образом появился этот талант.

Этот талант позволял Лю Мину разделять свое сознание на две части и позволял ему управлять обеими половинами своего тела, чтобы делать разные вещи одновременно.

Однако этот талант немного отличался от общеизвестного «умения делать два дела одним умом».

Его два сознания могли быть индивидуально натренированы, чтобы стать сильнее, и он также мог заставить одну половину активно работать, в то время как другая половина спала.

Однако умение «Два Действия Одним Разумом» никогда не сможет этого сделать.

Как только Лю Мин понял, что у него есть этот новый талант, он осторожно расспросил дружелюбных жителей Острова Дикарей. Затем он просмотрел немало свитков, прежде чем убедиться, что у него усиленная мутация «Два Действия Одним Разумом».

Что касается того, что это была за мутация на самом деле и какие побочные эффекты она могла принести, Лю Мин ничего не знал об этом.

В любом случае, Лю Мин никогда не тратил время зря после того, как обрел этот новый талант, и после многих лет тренировки своих двух сознаний его ментальная сила была примерно вдвое больше, чем у обычного человека.

Если бы не его ментальная сила, он бы давно умер, преследуемый Воинами Черного Тигра.

Он также не демонстрировал этот талант перед Гуань Лаода и Гу Лаосанем. Способность использовать разные половины своего сознания уже не была чем-то таким простым, как один плюс один.

На Острове Дикарей Лю Мин мог тренировать технику в течение пяти или шести дней, прежде чем вздремнуть, чтобы восстановить силы.

По сути, его время тренировок было в несколько раз больше, чем у обычного человека. Вот почему в таком юном возрасте Лю Мин уже мог свободно выполнять так много техник.

Подумав об этом, Лю Мин закрыл глаза и начал совершенствоваться на каменной кровати.

Для него отдых был роскошью, которую он не мог себе позволить.

В течение следующих полумесяца Лю Мин каждую секунду тренировал управление своей внутренней энергией, останавливаясь только тогда, когда наступало время еды.

Кольцом Тигриного Укуса, которым изначально было довольно трудно пользоваться, стало намного легче управлять после полумесяца тренировок.

В то же время некоторые из других юношей и девушек тренировались так же безрассудно, как Лю Мин. Некоторые гуляли по лесу, а некоторые начали заводить отношения с другими.

Что касается Фан Сюна и членов Внешней Секты, то они не обращали внимания на молодежь, пока та не выходила из леса.

Так, наконец настал день Церемонии Духовного Пробуждения.

<http://tl.rulate.ru/book/117202/4704750>